

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИИ

Серия «Психология»
2015. Т. 14. С. 67–74
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 316.346.32-053.9

К проблеме изучения проявлений геронтологического эйджизма в современном обществе

М. Ю. Уварова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск
e-mail: uv-marg@mail.ru

Е. А. Кедярова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск
e-mail: kedu_72@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются различные подходы к проблеме эйджизма. Выделяются особенности проявлений геронтологического эйджизма как дискриминации по возрасту в отношении лиц пожилого и старого возрастов. Анализируются методологические подходы к эйджизму, обусловленные двумя тенденциями: первая характеризуется тем, что эйджизм распространяется на представителей всех возрастных групп, то есть всех, на кого направлена дискриминация по возрастному признаку; вторая демонстрирует эйджизм как соотносящийся со старыми людьми, которые составляют группу, надеянную общественным сознанием отрицательными характеристиками. Обсуждаются примеры проявления геронтологического эйджизма. Теоретически обосновывается взаимосвязь между проявлениями эйджизма по отношению к пожилому человеку и адаптивными и продуктивными типами старения.

Ключевые слова: эйджизм, геронтологический эйджизм, возрастной расизм, дискриминация, типы старения.

Современное общество значительно отличается демографическими процессами. По данным Всемирной организации здравоохранения, число людей в возрасте свыше 65 лет составляет 390 млн чел. Прогнозируется увеличение этого количества до 800 млн чел. к 2025 г. Население страны считается (по международным критериям) старым, если доля людей в возрасте от 65 лет и старше превышает 7 % от всего населения. По статистическим данным, 12,5 % жителей нашей страны (это каждый восьмой россиянин) относится к вышеуказанным категориям [3; 9]. Тенденция к снижению рождаемости, а также «старение» общества характерно для большинства регионов нашей страны.

Как отмечают многие специалисты, это явление стало актуальным не только для России, но почти для всех стран современной Европы и Америки.

Снижение уровня рождаемости населения в сочетании с увеличением числа людей старшего возраста сделал процесс демографического старения населения практически необратимым, а резкий спад рождаемости в 90-е гг. его ускорил. Наблюдается тенденция к общему старению населения и в мире. В современном обществе, ориентированном на более молодое поколение, на его интересы и возможности, сложились отрицательные представления о старости, которые отражаются не только на людях позднего возраста, но и на всей социально-психологической культуре современного общества в целом.

Стереотипы старости определяются обобщенными образами о лицах, достигших так называемого третьего возраста, позволяющими воспринимать их стереотипно. Такие стереотипы могут приводить и приводят к дискриминационному отношению к старости.

В научной литературе данное явление принято называть эйджизмом. Сам термин «эйджизм» (от английского *age* – возраст) был введен в США в 1969 г. американским геронтологом Робертом Батлером. Он описал эйджизм как «глубоко затаенную тревогу некоторых молодых людей и людей среднего возраста (30–45 лет), их личное отвращение и ощущение неприязни к стареющим людям, болезням, инвалидам, их страх беспомощности, бесполезности и смерти» [1].

В научной психологической литературе эйджизм рассматривается как существующая в различных общественных проявлениях дискриминация по возрасту, т. е. негативное отношение к любому возрасту: будь то совсем молодой и неопытный человек или человек, относящийся к старшему поколению.

Среди методологических подходов к эйджизму выделяются две основные тенденции. Первая тенденция связана с распространением эйджизма на представителей всех возрастных групп. На Западе под термином «эйджизм» понималась дискриминация людей по их возрасту, отнесенная к определенной возрастной группе, т. е. затрагивающая всю жизнь человека [1; 6].

Этот подход хорошо демонстрируется примером: взрослого человека могут призвать к ответственности, обращаясь к нему: «...Ну что ты себя ведешь как ребенок»; так же как от ребенка могут потребовать: «Веди себя как взрослый». И из-за того, что эйджизм таким образом выделяет зрелых людей из молодых и старых, можно было бы предположить, будто людей зрелого возраста эйджизм не затрагивает. Но это только на первый взгляд. Взрослые люди, проявляя либо не проявляя эйджизма по отношению к молодым и старым, сами находятся под прессингом этого психологического феномена. Как отмечают некоторые исследователи (И. В. Шаповаленко, Е. А. Кедярова, М. Ю. Уварова), с одной стороны, они пытаются уйти от стереотипа незрелости, неадекватности и неопытности молодых, с другой – от стереотипа старости со всеми внутренними характеристиками, приписанными старению (болезненность, одиночество, ригидность). Люди зрелого возраста пытаются как можно дольше соответствовать группе зрелых людей (основного работающего населения), несмотря на старение, боясь быть исключенными более молодыми и испытывают потребность в выделении других «старых людей» как отдельной от себя группы [4; 12; 13].

Вторая тенденция проявления эйджизма демонстрирует эйджизм как нечто, соотносящееся со старыми людьми, которые составляют группу, наделенную общественным сознанием отрицательными характеристиками. Например, пожилых очень часто называют «бесполезным балластом общества», из-за необходимости платить им пенсию – «бременем для государства» и т. д. Старые люди становятся все менее уважаемыми, перспективными. Авторы многочисленных теорий исследования старения транслируют обществу, что в человеке в этот возрастной период происходят психофизиологические инволюционные процессы, т. е. с возрастом приходит очень сильное снижение качества жизни за счет возрастных негативных изменений [7]. Такое понимание термина «эйджизм» чаще всего используется отечественными психологами. Сам этот термин пока еще не слишком распространен, его часто заменяют термином «поколенческий расизм».

В нашей стране данное отношение в основном проявляется к пожилым и старым людям, ограничивая их возможности полноценного участия в жизни общества.

Во многом негативное отношение к людям пожилого возраста проистекает, как мы уже упоминали, из убеждения, что пожилые люди – бесполезный балласт общества. Чаще всего данное представление связано с наблюдением за теми личностными негативными изменениями, которые происходят у пожилых людей с возрастом. Как отмечает М. В. Ермолаева, ранние взгляды ученых, основанные на теоретических представлениях и наблюдениях за стариками, отставили «нарастание негативных личностных характеристик»: раздражительности, ригидности, проявления реакционных социальных и политических установок [4].

Обосновывая данную проблему, М. В. Ермолаева, Е. А. Кедярова, М. Ю. Уварова отмечают, что возрастные изменения чаще всего касаются именно ядра личности стареющего человека [4; 5; 12]. Последние исследования показывают, что позитивное отношение к собственной старости является фактором стабилизации личности, ее социальной активности и в этой связи несет психическое благополучие стареющему человеку. Поэтому на сегодняшний день данный вопрос стал одним из наиболее актуальных и дискуссионных как в геронтопсихологии, так и в психологии развития в целом.

Анализ научной литературы привел нас к выводу о том, что эйджизм в России тесно связан с понятием старения. Считаем необходимым уточнить понятия «эйджизм» и «геронтологический эйджизм», т. е. дискриминация конкретно по отношению к пожилым и старым людям.

Полагаем, что изучение эйджизма непосредственно должно быть связано с проблемой проявления типов старения, которые в свою очередь классифицируются на основе личностных характеристик лиц пожилого возраста и являются определяющим компонентом в исследовании геронтологического эйджизма.

В научной литературе существует множество классификаций и описаний типов старения. Несмотря на то что некоторые из них были предложены авторами достаточно давно, их актуальность остается довольно высокой.

На основе отмеченных в свое время Ф. Гизе типов старения, по таким же критериям И. С. Кон, называя их социально-психологическими, выделил бла-

гополучные и отрицательные типы старения. Авторы подчеркивают, что активное творчество в старости, занятие различными общественными или домашними делами, стремление быть полезными семье посредством участия в воспитании внуков и правнуков позволяет человеку адаптироваться к своему статусу «старого человека» и получать наслаждение от жизни. Даже активное занятие своим здоровьем позволяет пожилому человеку не вызывать отрицательных реакций у более молодых, если, конечно, они глубоко не погружают в этот процесс своих близких.

А вот люди, стареющие по типам, которые называются многими авторами негативными, или отрицательными, провоцируют более молодое поколение на отрицательное отношение к ним. Они отличаются тем, что не признают старость и отрицают ее проявления – или, признавая ее, переживают внутри себя разочарование, выплескивая при этом обиду на окружающих, постоянно указывая более молодым на то, что нужно делать и как. Эти люди докучают бесконечными претензиями, обвиняют за действительность не только весь мир, но в том числе и себя самих [2; 12].

Как отмечает М. В. Ермолаева, открытие смысла в новом своем состоянии во многом «обуславливает структуру всех эмоциональных переживаний пожилых людей, характеризующихся сохранением социальных связей в этом возрасте, поскольку смысл жизни именно переживается как «причастность к жизни», и эти переживания относительно независимы от внешних и внутренних обстоятельств жизни» [4].

На наш взгляд, классификация, предложенная коллективом авторов (М. В. Гамезо, В. С. Герасимовой, Г. Г. Гореловой, Л. М. Орловой, 1999), наиболее удачно характеризует и выделяет именно личностные особенности человека в старости. Авторы различают следующие типы: адаптивные (конструктивный, защитный, агрессивно-активный тип и тип пассивного старения) и продуктивные (их называют «прометеями», продуктивно-автономными и креативными) [2].

К продуктивному типу ученые относят людей с активным отношением к жизни, ориентированных на высокие достижения, успех, самостоятельность, способных позитивно изменять историю своей жизни. Эти люди чаще всего реализуют себя в разной созидательной деятельности, они не принимают социальные стереотипы и общепринятые мнения; молодое поколение к ним чаще всего относится хорошо, их практически не дискриминируют. Проявления эйджизма по отношению к таким людям минимальны.

В адаптивных типах старения исследователи особо выделяют конструктивный тип, характеризующийся достаточно высоким уровнем адаптации к возрастному периоду. Людей данного типа отличает способность радоваться жизни, их отношения с другими людьми в основном дружелюбные и теплые; им свойственно чувство юмора, реалистическое оценивание себя, они признают свои достижения, позитивно относятся к будущему. И что самое главное, они легко переживают отнесение их к группе пожилых людей и адекватно реагируют на необходимость выхода на пенсию. Такие люди даже вероятность

смерти воспринимают спокойно, без особой тревоги, интересуются окружающими их вещами, имеют много друзей, высокую самооценку, не испытывают враждебности. Отношение к этому типу позитивное, достаточно теплое [2]. Проявления эйджизма по отношению к ним почти не отмечены, они минимальны.

Говоря о защитном типе старения, авторы определяют его как малоэффективный тип для приспособления к старости. Особенности поведения людей данного типа заключаются в его непостоянстве. С одной стороны, они сдержанны, ориентируются на принятые в обществе стандарты поведения, с другой – могут проявлять очень высокую активность, которая чаще всего является малоэффективной. К этой группе, как правило, относятся лица более позднего возраста «за 75 лет». Несмотря на то что они пессимистично относятся к будущему, все равно отказываются от какой-либо помощи, говоря, что им «уже всё всё равно». Люди этого типа категорически не хотят зависеть от других, их очень пугает беспомощность.

Отношение окружающих к ним более настороженное. Своим отношением к старости, пессимизмом они вызывают отрицательную реакцию у более молодых групп. Молодые люди, наблюдая это безрадостное настроение, начинают бояться старости.

Агрессивно-активный тип авторы характеризуют тем, что пожилые люди данной группы приписывают свое состояние чаще всего каким-то внешним обстоятельствам или другим людям. Их отличает агрессивность, подозрительность, они склонны к соперничеству, старость трактуют как несчастье, связывают ее только с процессом безрадостного убывания сил и возможностей. Для таких людей их возраст связан с отрицательными эмоциями: для них свойственен страх, пессимизм, защищаясь, они агрессивны по отношению к более молодым, которые у них вызывают зависть и злобу. Не соглашаясь с изменениями, связанными с возрастом, они провоцируют ответную агрессию, антипатию, т. е. проявление эйджизма со стороны более молодых.

Тип пассивного старения, по мнению вышеупомянутых исследователей, отличается направленностью агрессии на себя. Эти люди проявляют пассивность, они безынициативны, не способны принять ответственность и обеспечить себе материальные средства, непрактичны, опускают руки при первых признаках трудностей. Чаще всего они воспринимают себя как жертву, смерть воспринимается ими как освобождение от груза. Таких людей либо не замечают, либо избегают [2; 12]. Чаще всего эйджизм проявляется со стороны молодых в виде игнорирования этих людей вообще.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод о том, что сами старики должны четко понимать, что во многом от них самих и от их отношения к жизни зависит отношение окружающих к ним на этом возрастном этапе. В связи с этим работа по изучению проявлений геронтологического эйджизма, а также разработка психолого-педагогических мероприятий, направленных на принятие пожилыми людьми своего возраста и адаптацию к нему, является актуальной.

По мнению А. Толстых (2004), люди в пожилом возрасте искусственно отделяются от действительности после окончания профессиональной деятель-

ности, так как выход на пенсию «не есть закон природы, а есть сформировавшийся в истории цивилизации социальный институт обеспечения старости», которая в прошлом трактовалась «как болезнь, немощность, потеря трудоспособности» [10]. И в этом аспекте можно увидеть противоречие между образом пожилого в обществе и его личным самоощущением, ведь в современном мире не всякий вышедший на пенсию по возрасту человек немощен и нетрудоспособен. Поэтому главная задача общества и геронтопсихологии состоит в том, чтобы показать высокую значимость того опыта, той мудрости и тех знаний, которыми обладают пожилые люди.

Отрадно заметить, что в последние годы все более актуальным становится общественный запрос на человеческий и особенно профессиональный ресурс данной группы людей современного общества [1; 5; 7; 11].

В докладе II Всемирной ассамблеи ООН по проблемам старения особо отмечается роль граждан третьего возраста в развитии общества, а также в связи с этим указывается, что изменение демографической структуры ставит все общества перед необходимостью содействовать расширению возможностей пожилых людей к самоосуществлению и самореализации [3].

Осознание такого положение дел обусловило провозглашение ООН в качестве первоочередных задач искоренение всех форм пренебрежительного отношения к пожилым гражданам, злоупотреблений и насилия; обеспечение пожилым людям всеобщего и равного доступа к медицинской помощи и медицинским услугам, включая услуги по охране физического и психического здоровья [9].

Все вышесказанное, на наш взгляд, ставит перед психологией развития и возрастной психологией неотложную задачу: найти разрешение данных противоречий, изменяя общественное мнение посредством продления дееспособности, активности пожилого человека во всех сферах его жизнедеятельности и общества в целом.

Таким образом, разные типы старения вызывают разную степень проявления эйджизма, но ни один человек, по какому бы типу он ни старел, застрахован от этого, уже типичного, явления XXI в., что заставляет нас искать наиболее приемлемые варианты психологической профилактики проявления данного феномена.

Список литературы

1. Возрастная психология: личность от молодости до старости / М. В. Гамезо, В. С. Герасимова, Г. Г. Горелова, Л. М. Орлова. – М.: Пед. о-во России, Ноосфера, 1999. – 272 с.
2. Горелик С. Г. Эйджизм в обслуживании пожилых граждан учреждениями здравоохранения и социальной защиты (анализ по результатам фокус-групп) / С. Г. Горелик, Л. В. Колпина // Геронтология: науч.-практ. журн. – 2013. – Т. 1, № 3. – С. 332–341.
3. Доклад II Всемирной Ассамблеи ООН по проблемам старения [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Мадрид, 12 апр. 2002 г. Ст. 2, 14. – URL: <http://www.un.org/ageing/main.html>.

4. Ермолаева М. В. Психология зрелого и позднего возрастов в вопросах и ответах / М. В. Ермолаева. – М. ; Воронеж : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та : Модэк, 2004. – С. 120–225.

5. Кедярова Е. А. Психология развития личности / Е. А. Кедярова, М. Ю. Уварова. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – 177 с.

6. Колпина Л. В. Геронтологический эйджизм: причины возникновения и проблемы преодоления / Л. В. Колпина, Т. В. Городова // Фундам. исслед. – 2015. – № 2–17. – С. 3871–3874.

7. Краснова О. В. Эйджизм в работе с пожилыми людьми // Психология старости и старения : хрестоматия / сост. О. В. Краснова, А. Г. Лидерс. – М. : АСАДЕМА, 2003. – С. 354–362.

8. Медико-социальные проблемы геронтологии и гериатрии: осведомленность населения и медицинских работников / К. И. Прощаев, А. Н. Ильницкий, П. Н. Зезюлин, С. В. Филиппов, Н. И. Жернакова, А. А. Лукьянов // Успехи геронтологии. – 2008. – № 1. – С. 160–164.

9. Микляева А. В. Методы исследования эйджизма: зарубежный опыт // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 100. – С. 148–155.

10. Основные изменения в области старения, происшедшие в период после проведения второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения : докл. Ген. секретаря ООН // Комиссия соц. развития. 45-я сессия. 7–16 февр. 2007 г. – URL: http://socpolitika.ru/files/5492/ageing_report_com.pdf.

11. Толстых А. Старость в современном мире / А. Толстых // Психология старости : хрестоматия. – Самара : Бахрах-М, 2004. – С. 6–10.

12. Уварова М. Ю. Социально-психологическая адаптация лиц пенсионного возраста к выходу на пенсию / М. Ю. Уварова, М. А. Михайлова // Вестн. Иркут. ун-та. – Вып. 15. – С. 301–303.

13. Шаповаленко И. В. Возрастная психология (психология развития и возрастная психология) / И. В. Шаповаленко. – М. : Гардарики, 2005. – 349 с.

To the Problem of Study of Gerontology Ageism in Modern Society

M. Yu. Uvarova

Irkutsk State University, Irkutsk

E. A. Kedyarova

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Various approaches to the issue of gerontological ageism are considered. Peculiarities of gerontological ageism manifestations as discriminating against individuals of late adulthood on the basis of their age are emphasized. Methodological approaches to ageism based on two tendencies are analyzed. In the former ageism extends to all age group representatives, i.e. to everybody who age discrimination focuses on; the latter demonstrates ageism as something that relates to the elderly constituting the group and having negative characteristics from the point of view of public opinion. Instances of gerontological ageism manifestation are discussed. Correlation of ageism manifestation towards the elderly and adaptive and

productive type of ageing process is theoretically substantiated. These types are identified on the basis of personal attributes of the elderly and are a defining component in gerontological ageism study.

Keywords: ageism, gerontological ageism, age racism, discrimination, ageing types.

Уварова Маргарита Юрьевна
кандидат психологических наук, доцент
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: uv-marg@mail.ru

Uvarova Margarita Yurievna
Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
e-mail: uv-marg@mail.ru

Кедярова Елена Александровна
кандидат психологических наук, доцент
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: kedu_72@mail.ru

Kedyarova Elena Aleksandrovna
Candidate of Sciences (Psychology)
Associate Professor
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
e-mail: kedu_72@mail.ru